

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-УД26-7-А5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

03 июня 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.
судей Червоткина А.С., Кочиной И.Г.
при секретаре Счастъевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Гвишиани Г.А. и адвоката Клейманова М.С на приговор Забайкальского краевого суда от 26 июня 2025 года и апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 08 октября 2025 года.

По приговору суда

Гвишиани Гогита Анзорович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 1) 28.04.2017 года по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 163 УК РФ на 3 года лишения свободы, освобожден 01.02.2018 года по отбытию наказания, -

осужден к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции закона № 245-ФЗ от 3 ноября 2009 года) на 15 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей;
- п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) (в отношении Б [REDACTED]) на 6 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) (в отношении Л [REDACTED] октябрь 2009 года) на 9 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Х [REDACTED] ноябрь-декабрь 2010 года) на 8 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции, в отношении Х [REDACTED] [REDACTED], апрель 2011 года) на 8 лет;

- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции, в отношении Р [] 1–5 мая 2011 года) на 8 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции, в отношении Б [] май 2011 года) на 8 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции, в отношении Б [] на 8 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции, в отношении М [] на 8 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции, в отношении Г []) на 8 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции в отношении К [] на 8 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции, в отношении Д [] июль-август 2011 года) на 10 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции, в отношении Д [] июль-август 2011 года) на 10 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции, в отношении Б [] август 2011 года) на 9 лет 6 месяцев;
- ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) (в отношении Л []) на 7 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Т [] на 8 лет;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) (в отношении Л [] на 7 лет;
- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Г [] , Б [] , Л [] К [] Т [] на 11 лет;
- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в той же редакции, в отношении П [] и З []) на 9 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Х [] сентябрь 2012 года) на 7 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Б [] Е [] на 11 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Л [] и Б []) на 8 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении [] февраль 2013 года) на 8 лет;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции № 207-ФЗ от 29 декабря 2012 года) (в отношении Р []) на 6 лет 6 месяцев;

- п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) (в отношении А [] на 6 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Р [] 6–7 апреля 2013 года) на 9 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Р [] 7 мая 2013 года) на 9 лет;
- ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года) (в отношении Н [] на 6 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Р [] апрель 2013 года) на 8 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Л [] на 8 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Б [] на 8 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении А [] май 2013 года) на 10 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Б [] июнь 2013 года) на 11 лет;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года) (в отношении А [] на 7 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Е [] сентябрь 2013 года) на 8 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении А [] сентябрь 2013 года) на 8 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Г [] Г [] Ш [] Л [] на 11 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении А [] и К [] на 11 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Б [] ноябрь 2013 года) на 11 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении А [] на 8 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении Н [] и З [] на 11 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении П [] на 10 лет 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении С [] на 9 лет 6 месяцев;

- п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении М []) на 7 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года) (в отношении М []) на 8 лет;
- п.п. «а,б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) (в отношении В [] и В []) на 12 лет.

От наказания, назначенного: по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении Б [] А [] по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Л []) октябрь 2009 года; В [] и В [] по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении Л [] Л [] Р [] Н [] А [] Гвишиани Г.А. **освобожден** на основании ч.1 ст.78 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Гвишиани Г.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет со штрафом в размере 1.000.000 рублей.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным приговором от 28 апреля 2017 года, окончательно назначено наказание Гвишиани Г.А. в виде лишения свободы на 20 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1.000.000 рублей.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Гвишиани Г.А. и адвоката Клейманова М.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Абрамовой З.Л. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, судебная коллегия

установила:

Гвишиани Г.А., признан виновным в руководстве структурным подразделением – организованной группой, возглавляемой Г [] [] и Г [] [] , входящей в преступное сообщество под руководством У [] [] , действующей на территории Забайкальского края, а также за совершение участниками данной организованной группы указанных в приговоре преступлений.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Гвишиани Г.А. просит приговор отменить, и оправдать его по всем эпизодам обвинения,

указывая на то, что уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном, с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона. Обвинение по ст. 210 УК РФ изложено в приговоре с нарушением требований закона. В нем содержатся лишь общие фразы, заимствованные из комментариев к ст. 210 УК РФ. Его действия не конкретизированы, не указано где, когда и при каких обстоятельствах он разрабатывал планы деятельности структурного подразделения, распределял роли, совершал иные конкретные преступные действия как руководитель организованной группы.

Суд пришел к выводу о его виновности не на основании исследованных доказательств, а в связи с вынесенными ранее приговорами в отношении других лиц – приговора Забайкальского краевого суда от 27.04.2023 и Железнодорожного районного суда г. Читы от 31.07.2018 года. В то же время, признав его виновным в руководстве структурным подразделением преступного сообщества в период с 2003 по 2014 год, суд не учел выводы, содержащиеся в приговоре Центрального районного суда г. Читы от 28.04.2018 года о том, что У [] до 2007 года преступное сообщество не создавал, а он (Гвишиани Г.А.) в него не входил.

В приговоре не получили должной оценки показания лиц, допрошенных в судебном заседании. Большинство из них показали, что незнакомы с ним, и ничего не знают о совершении им преступлений. Свидетели обвинения Т [], У [], В [], Е [], Ш [], В [] и другие не подтвердили фактов совершения им действий, входящих в состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ. Никто из допрошенных по делу лиц не дал показаний о том, что он возглавлял ОПГ «Горный». Непосредственные участники совершения преступлений (якобы, в составе этой ОПГ), - С [], Л [], Э [], Г [] и другие показали, что не были с ним знакомы, не передавали ему деньги, а работники полиции склонили их к оговору. Отрицали его причастность к преступлениям и лица, заключившие соглашения о сотрудничестве – Л [], Л [], Э [], Г [] и Г []. Не подтверждают его виновности и письменные доказательства, а также результаты оперативно-розыскной деятельности.

Необоснованно он признан виновным в вымогательстве в составе группировки «Осиновские» в отношении супругов В [] Постановлением Центрального районного суда г. Читы от 18.12.2012 года действия ОПГ «Осиновские» в отношении доли ООО «З []», принадлежащей В [], признаны законными. Кроме того, В [] заявил, что эта сделка была законной, и он претензий ни к кому не имеет.

Приговор постановлен на недопустимых доказательствах. Несмотря на то, что Т [] 13 ноября 2015 года было предъявлено обвинение, и он

приобрел статус обвиняемого, в 2017 году он допрашивался в качестве подозреваемого. В нарушение положений, предусмотренных ст. 240 УПК РФ, судебное разбирательство по эпизодам преступлений, совершенных «горненской преступной группой», было проведено без участия потерпевших и свидетелей. При этом были нарушены процессуальные права как стороны защиты, так и потерпевших. Не были допрошены и лица, указанные в качестве соучастников преступлений – У [] и Ц []

Судом было нарушено его право на защиту. По окончании судебного следствия было необоснованно отклонено ходатайство о предоставлении достаточного времени для подготовки к судебным прениям и выступлению с последним словом. У стороны защиты для подготовки было менее 1,5 часов.

Приговор является несправедливым ввиду чрезмерно сурового наказания. Ему назначено наказание, большее по размеру, чем руководителям преступного сообщества У [] [] и Б [] [] осужденным за совершение большего количества преступлений, и Ц [] [], осужденному за те же преступления, что и он (Гвишиани Г.А.). При этом не был учтен целый ряд смягчающих наказание обстоятельств, включая имеющуюся у него инвалидность 1 группы, оказание благотворительной помощи участникам специальной военной операции. В срок наказания необоснованно не включено время содержания его под стражей 4 месяца 26 дней по приговору Хостинского районного суда г. Сочи от 08.02.2005 года.

Адвокат Клейманов М.С. в своей кассационной жалобе просит состоявшиеся в отношении Гвишиани Г.А. судебные решения отменить с прекращением дела за непричастностью его к совершению преступлений, ссылаясь на те же обстоятельства.

Кроме того, он указывает, что приговор постановлен на предположениях и домыслах органов предварительного следствия. В нем не даны анализ и оценка показаниям лиц, допрошенных в судебном заседании, большинство из которых даже не были знакомы с Г.А.Гвишиани. Не доказано, что У [] в 2003 году предложил Гвишиани Г.А. вступить в организованное сообщество, а тем более возглавить его структурное подразделение. Ни один из свидетелей не подтвердил присутствие Гвишиани на встрече, посвященной освобождению У [] из мест лишения свободы.

Никто из допрошенных судом лиц не подтвердил факты руководства Гвишиани Г.А. организованной преступной группой. Г [] К [], Г [], Г [], В [] и другие показали, что все показания в ходе следствия в отношении Гвишиани они давали под давлением работников полиции. Допрошенный в суде Л [] дал показания, полные противоречий, доверять которым нельзя. Причем Л [] в ходе следствия был допрошен без участия защитника. В суде он подтвердил свои показания

под давлением государственного обвинителя: Нет доказательств и тому, что Гвишиани Г.А. возглавлял с 2004 года «горнинскую ОПГ». Лица, указанные в приговоре в качестве участников этой ОПГ – Г [], Г [], Г [], Д [] и другие показали в суде, что они не были знакомы с Гвишиани, и не получали от него никаких поручений. Свидетели Л [] и С [] в суде пояснили, что показания в отношении Гвишиани они давали со слов других лиц о событиях, участниками которых они не были. В ходе предварительного следствия С [] заключил соглашение о сотрудничестве, но был допрошен без участия защитника.

Что касается обвинения Гвишиани Г.А. в вымогательстве имущества у супругов В [], то такого события преступления вовсе не было. Постановлением Центрального районного суда г. Читы от 18.12.2012 года уголовное дело по данному факту было прекращено в связи с отказом прокурора от обвинения. Супруги В [] оговорили Гвишиани Г.А. и других лиц под давлением работников полиции.

Суд первой инстанции необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве о допросе в суде У [], Б [], Т [], Ц [], М [] и в оглашении их показаний. Стороне защиты было отказано в предоставлении времени для подготовки к судебным прениям, в том числе, в связи с вступлением в дело другого адвоката. Протокол судебного заседания был выдан ему с задержкой, в день выступления в судебных прениях.

Суд апелляционной инстанции отклонил ходатайство стороны защиты о полном исследовании материалов дела, не дал ответы на все доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Лазарева А.В. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что выводы о виновности Гвишиани Г.А. подтверждены доказательствами, надлежащая оценка которым дана в приговоре и апелляционном определении.

Существование преступного сообщества под руководством У [] и участия в нем Гвишиани Г.А. наряду с вступившим в законную силу приговором Забайкальского краевого суда от 27 апреля 2023 года, подтверждается следующими доказательствами.

Из показаний Т [] - лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено на основании ч.2 ст.28 УПК РФ в связи с деятельным раскаянием, усматривается, что он состоял в преступном сообществе Читинской области, а затем и Забайкальского края в качестве «смотрящего». С 2003 года это преступное сообщество возглавил вор в законе У [] по прозвищу « []», которому передавались деньги с

«общака» - воровской кассы. Приближенным к У [] был, в том числе, Гвишиани по прозвищу « [] » в статусе «бродяги». С его согласия и согласия других «бродяг» назначались «положенцы» и «смотрящие». Гвишиани присутствовал на встречах при разрешении У [] важных вопросов, собирал деньги в «общак», отчетность по которому («точковка») хранилась у Гвишиани. После отъезда У [] из Читы он (Т []) для связи с У [] обращался к Гвишиани. Свои показания Т [] подтвердил на очной ставке с Гвишиани.

Д [] (с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве) в ходе предварительного следствия подтвердил данные о статусе Гвишиани в сообществе. Показал, что Гвишиани нигде не работал, «нес слово вора в массы», участвовал в разборах конфликтных ситуаций между группировками, определял виновных и назначал им наказание, предварительно посоветовавшись с У []

Свидетель Д [] будучи допрошенным в ходе предварительного следствия (т.9 л.д.194-212) показал, что У [] стал возглавлять «воровское движение» в Читинской области с 2003 года. Это было определено на «сходке» в ресторане «Регистан», где присутствовали «воры» и представители из разных воровских семей, в том числе, Гвишиани. С Гвишиани, который являлся авторитетом среди лиц, ведущих криминальный образ жизни, он (Д []) встречался для решения различных спорных вопросов между участниками группировок.

Допрошенный в качестве подозреваемого Ш [] показал, что он сам принимал участие в сходке по поводу освобождения У []. На ней присутствовали «воры в законе», представители преступных группировок, в том числе, Гвишиани.

В [] (с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве) показал, что состоял в группировке «Осиновские», возглавлял свою группу, которая занималась угонами автомашин и возвратом их за деньги. С 2000 года знаком с Гвишиани, который имел свою самостоятельную преступную группировку, отвечал за отмывание денег, разрешал криминальные конфликты между группировками.

Аналогичные показания относительно существования преступного сообщества (и роли в нем Гвишиани Г.А.), дали свидетели, данные о которых сохранены в тайне, - Г [], П [], К [], Р [] и [], другие, допрошенные по делу лица.

Факт участия Гвишиани Г.А. в преступном сообществе в виде руководства входящим в него структурным подразделением (горненской

ОПГ), возглавляемым Г [] [] и Г [] [], подтвержден также иными доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Свидетель И [] в ходе предварительного следствия (т. 38, л.д. 7-14, т. 87 л.д.33-60) показал, что входил в преступную группировку Чернышевского района под руководством К []. Он возил в Читу деньги в «общак», передавал их Гвишиани. Знает, что Гвишиани контролировал криминальный мир поселка Горный и прилегающих территорий. Г [], Г [] и другие лица, которые непосредственно осуществляли криминальную деятельность в этих районах, часть денежных средств от нее отдавали Гвишиани.

Будучи допрошенным в ходе предварительного следствия Г [] показал, что, он проживал в п. Горный, совершал преступления (кражи, вымогательства) в составе преступной группы совместно с Л [], Э [] М [] М [] и другими. Старшими в их преступной группе, были Г [] и Г [] которые в свою очередь подчинялись «бродяге» Гвишиани. В частности, их преступная группа совершила вымогательство денег у Х [], Б [], П [].

Свидетель Л [] в суде подтвердил свои показания о том, что с 2011 года он являлся участником преступной группы в поселке Горный. В совершении преступлений участвовали также М [], М [], В [] и другие. Его непосредственными руководителями были Э [] и М []. Выше были Г [] и Г [], а над ними - Гвишиани. Он был лично знаком с Гвишиани, имеющим статус «бродяги», несколько раз встречался с ним. Контроль со стороны Гвишиани заключался в том, что ему передавали часть денег, собранных с преступлений, ему сообщали о совершенных преступлениях. Он сам слышал, как Г [] и Г [] по телефону согласовывали с Гвишиани конкретные преступные действия.

В составе данной группы он участвовал в совершении преступлений в отношении Р [], М [], Х [] Б [], К [], Р [] и других потерпевших. С каждого преступления они передавали часть денежных средств в «общак» Э [] тот один раз в месяц увозил деньги Г [] и Г [], а те передавали их далее Гвишиани.

Свидетель Л [] также в суде подтвердил свои показания о том, что Гвишиани знает как руководителя их преступной группы, ему подчинялись Г [] Г []. Он, Л [], входил в группировку Г [], который сказал, что «смотрящим» его назначил Гвишиани. Однажды в кафе «Баффоло» он лично видел, как Г [] передавал деньги Гвишиани. Г [] и Г [] доводили до Гвишиани информацию о появлении возможности совершить преступление, а тот давал разрешение на это, требовал постоянной преступной деятельности, отчетов, финансов. Он

(Л []) принимал участие в совершении преступлений в отношении Г [], Б [], Е [], А [] и К [].

В ходе предварительного следствия на допросе в качестве обвиняемого Э [] показал, что он участвовал в преступной группе, возглавляемой Г [] и Г []. Они подчинялись Гвишиани, который общался непосредственно с «вором в законе» У []. С Гвишиани он был знаком лично с 2008 года. Ежемесячно он и М [] передавали в «общак» от 20 до 30 тысяч рублей Г [] и Г [], а те передавали их Гвишиани. В составе своей группы он совершил вымогательства и мошенничества в отношении М [], Б [], Г [], Б [], Б [] и Е [], Н [] и другие преступления.

В ходе предварительного следствия С [] показал, что группировка под руководством Гвишиани числом около 20 человек состояла из выходцев с Северного Кавказа и Закавказья, занималась вымогательствами у военнослужащих. Старшими были Г [] и Г []. С их слов ему известно, что Гвишиани руководил их организованной группой скрытно, не хвастался своим влиянием, о делах разговаривал только с ними почти ежедневно в клубе, либо в квартире Гвишиани. Он, С [], часто привозил Г [] и Г [] к Гвишиани на встречи, после которых они говорили, что получили новые поручения.

Виновность Гвишиани Г.А. в непосредственном совершении вымогательства в отношении потерпевших В [] и В [] []. (от наказания за совершение которого он освобожден за истечением сроков давности уголовного преследования) подтверждена показаниями потерпевших В [], свидетелей У [], [], Д [], У [], другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Из показаний потерпевших усматривается, что они вынужденно оформили нотариальные доверенности, предоставляющие право распоряжения квартирой в г. Чите и двумя земельными участками на озере Байкал, на лиц, которые были указаны, в том числе, Гвишиани.

Показания потерпевших В [] последовательны, подтверждены другими доказательствами. Считать их оговором Гвишиани Г.А. нет оснований. Не является препятствием для признания Гвишиани Г.А. виновным и принятие по данным фактам иных процессуальных решений в отношении иных лиц по другим уголовным делам.

Виновность Гвишиани Г.А. подтверждена также протоколами обыска по его месту жительства (т.5 л.д.95-98, 101-138, 139-140), осмотра изъятых при этом предметов, осмотра детализации телефонных соединений (т.11 л.д.156-171, 172-180), результатами оперативно-розыскных мероприятий и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Приговором Забайкальского краевого суда от 27 апреля 2023 года осуждены У [] по ч. 4 ст.210 УК РФ, как руководитель преступного сообщества (преступной организации), и Ц [] как руководитель структурного подразделения преступного сообщества. Они же осуждены за совершение в интересах преступного сообщества преступлений, предусмотренных п.»а» ч.3 ст.163 УК РФ в отношении: Л [] [] Б [] П [] и других.

Приговором Железнодорожного районного суда г.Читы от 31 июля 2018 года установлены обстоятельства и факты совершения Г [] [], Г [] [] и другими участниками данной группировки в рамках преступного сообщества конкретных преступлений, указанных и в проверяемом приговоре в отношении Гвишиани.

В качестве доказательств причастности Гвишиани Г.А. к конкретным преступлениям суд обоснованно сослался на указанные приговоры. В соответствии со ст. 90 УПК РФ обстоятельства совершения указанных преступлений, факты их совершения, факт существования преступного сообщества (преступной организации) и обстоятельства его деятельности, установленные указанными приговорами, которые вступили в законную силу, обоснованно признаны судом без дополнительной проверки. Вследствие этого, судом в данном приговоре изложены обстоятельства совершения преступлений в соответствии с указанными приговорами.

Тот факт, что Гвишиани Г.А. не принимал непосредственного участия в совершении указанных конкретных преступлений, не является обстоятельством, освобождающим его от уголовной ответственности.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 14. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) и о занятии высшего положения в преступной иерархии» руководители преступного сообщества несут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ, а также по соответствующим статьям УК РФ за все совершенные другими участниками преступного сообщества преступления и в том случае, когда указанные лица непосредственно не участвовали в совершении конкретных преступлений, но они охватывались их умыслом.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о том, что приговор основан на слухах и предположениях, а допрошенные по делу лица не были с Гвишиани Г.А. знакомы и не дали уличающих его показаний, являются необоснованными, и опровергаются материалами дела.

Из показаний ряда допрошенных по делу лиц – Т [] Д [] [], Ш [] Л [] Э [] и других следует, что они были лично знакомы с Гвишиани Г.А., достоверно знали о положении, которое он занимал в преступном сообществе. Кроме того, они были осведомлены об обстоятельствах руководства им структурным подразделением сообщества – группировкой «Горнинская».

Участники преступного сообщества Л [] [] Л [] [] Э [] С [] и другие дали описание конкретных действий Гвишиани Г.А. по руководству «горнинской» преступной группировкой. А именно – планирование преступлений, принятие отчетов об их совершении, сбор денежных средств, полученных в результате преступной деятельности, разрешение возникающих между участниками сообщества конфликтов.

Указанные лица, а также И [] Г [] и другие, кроме того, дали показания об обстоятельствах совершении ими конкретных преступлений в отношении указанных в приговоре потерпевших.

Доводы осужденного Гвишиани Г.А. о необходимости допроса в судебном заседании всех потерпевших по делу являются необоснованными. Обстоятельства совершенных в их отношении преступлений были исследованы в рамках других уголовных дел, и зафиксированы в указанных выше приговорах. Оперативно-розыскные мероприятия по делу были проведены с соблюдением действующего законодательства.

Судами первой и апелляционной инстанций дана надлежащая оценка всем имеющимся по делу доказательствам, в том числе, изменениям своих показаний допрошенными по делу лицами, сделан обоснованный вывод о виновности Гвишиани Г.А., и его действия квалифицированы правильно.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы послужить основанием для отмены состоявшихся судебных решений, в ходе производства по делу допущено не было.

Судебное разбирательство было проведено с соблюдением требований ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон. Все ходатайства сторон, в том числе, о допросе заявленных ими лиц, были разрешены в порядке, предусмотренном законом. Все доказательства получили оценку в приговоре с позиций их достаточности и допустимости. В частности, обоснованно были признаны допустимыми показания Т [] который после предъявления ему обвинения был допрошен в качестве подозреваемого, поскольку объем процессуальных прав и гарантий является практически одинаковым как в отношении обвиняемого, так и подозреваемого. Несмотря на то, что Л [] [] и С [] были допрошены в ходе предварительного следствия без участия защитников, их показания были обоснованно

признаны допустимыми с учетом требований ч. 2 ст. 75 УПК РФ, поскольку они подтвердили их правильность в суде.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о нарушении процессуальных прав стороны защиты тем, что ей не было предоставлено достаточного времени для подготовки к судебным прениям, не могут быть признаны обоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, слушание дела было начато 10.09.2024 года. Адвокат Клейманов М.С. вступил в дело 03.12.2024 года. 26.05.2025 года он обратился с заявлением об ознакомлении с той частью протокола судебного заседания, которая была составлена до его вступления в дело, и ему в тот же день была предоставлена возможность снять копию аудиопотокола судебного заседания. Однако флэш-накопитель для копирования аудиофайлов протокола им был представлен 09.06.2025 года, а копирование он произвел, по его утверждению, 16.06.2025 года.

По окончании судебного следствия 16.06.2025 года адвокат заявил ходатайство об отложении слушания дела для ознакомления его с указанной частью аудиопотокола и подготовки к судебным прениям. С учетом того, что слушание дела продолжалось более полугода, сторонам неоднократно предлагалось заранее подготовиться к судебным прениям, а в судебном заседании имели место длительные по времени перерывы, суд приступил к выслушиванию выступления государственного обвинителя.

После этого в судебном заседании был объявлен перерыв для дополнительной подготовки стороны защиты к судебным прениям.

Таким образом, судебные прения были проведены с соблюдением положений ст. 292 УПК РФ, после чего подсудимый выступил с последним словом. Таким образом, права сторон на участие в прениях, а подсудимого – на выступление с последним словом, нарушены не были.

Наказание Гвишиани Г.А. назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6 и 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Оснований для смягчения назначенного ему наказания не усматривается. В срок наказания ему обоснованно не включено время содержания его под стражей по приговору Хостинского районного суда г. Сочи от 08.02.2005 года, поскольку преступления, за которые он осужден по настоящему приговору, были совершены (окончены) после отбытия наказания по приговору Хостинского районного суда г. Сочи.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с соблюдением правил, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. Апелляционное определение отвечает требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Забайкальского краевого суда от 26 июня 2025 года и апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 08 октября 2025 года в отношении **Гвишиани Гогиты Анзоровича** оставить без изменения, а его и адвоката Клейманова М.С. кассационные жалобы - без удовлетворения

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи